

DOI 10.35775/PSI.2024.111.11.016

УДК 32

С.А. СТАРУШКО

аспирант кафедры политического анализа
факультета Государственного управления Московского
государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Россия, г. Москва
E-mail: sergei.star18@gmail.com

ЛАТЕНТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СТРАТЕГИЙ

Перед тем, как государственные стратегии получают свое оформление в разного рода публичных документах, задающих траекторию общественного развития, их смысловое содержание предварительно тщательно согласовывается. В рамках этого процесса вхожие в правящую элиту публичные и латентные игроки, вследствие коммуникативного взаимодействия, согласно своей внутренней логике, способны определять, какие цели будут носить публичный характер, а какие останутся скрытыми от общественного внимания. Пронизывающая все политическое тело генеральная логика правящей элиты неизбежно структурирует весь спектр социально-экономических отношений в любой стране мира.

Помещая в центр своего анализа предварительный этап согласования содержательного наполнения государственных стратегий, автор главным образом сосредотачивает свое внимание на исследовании основных механизмов их формирования. Если публичные механизмы формирования государственных стратегий в современной науке изучены довольно хорошо, то скрытые механизмы требуют дополнительной теоретической проработки. Так, в статье главным образом были определены теоретические основания скрытых механизмов формирования государственных стратегий. Для этого было уточнено местоположение латентных механизмов, охарактеризованы их особенности и главные источники формирования. В итоге были выработаны критерии оценки формирования латентных механизмов государственных стратегий.

Ключевые слова: государственные стратегии, латентные механизмы, внутриэлитарные коалиции, политические сети, неформальные коммуникации.

Перед тем, как государственные стратегии получают свое оформление в разного рода публичных документах, задающих траекторию общественного развития, их смысловое содержание предварительно тщательно согласовывается. В рамках этого процесса вхожие в правящую элиту публичные и латентные игроки, вследствие коммуникативного взаимодействия, согласно своей внутренней логике, способны определять, какие цели будут носить публичный характер, а какие останутся скрытыми от общественного внимания. Пронизывающая все политическое тело генеральная логика правящей элиты

неизбежно структурирует весь спектр социально-экономических отношений в любой стране мира.

Помещая в центр своего анализа предварительный этап согласования содержательного наполнения государственных стратегий, автор главным образом сосредотачивает свое внимание на исследовании основных механизмов их формирования. Если публичные механизмы формирования государственных стратегий в современной науке изучены довольно хорошо, то скрытые механизмы требуют дополнительной теоретической проработки. Так, в статье главным образом были определены теоретические основания скрытых механизмов формирования государственных стратегий. Для этого были идентифицировано местоположение латентных механизмов, охарактеризованы их особенности и главные источники формирования. В итоге были выработаны критерии оценки формирования латентных механизмов государственных стратегий.

Латентные механизмы все больше и больше обретают вес в разработке государственных стратегий, что прямым образом отражается в несоответствии публично оглашенных целей и задач реальным намерениям разного рода латентных структур и их контрагентов. Несмотря на то, что рост скрытых механизмов в формировании государственных стратегий повышается, исследований этого процесса недостаточно.

Процесс формирования государственных стратегий принципиально не может быть редуцирован только к его публичным проявлениям. Существует большое количество разного рода скрытых акторов, оказывающих влияние на принятие государственных решений. Латентные структуры имманентно включены в процесс принятия государственных решений во всех странах мира, что связано не только с многоуровневой структурой политической власти, но и непосредственно с особенностями морфологического строения государства.

Вместе с тем, формирование латентных механизмов, разумеется, далеко не всегда имеет деструктивные последствия, в ряде случаев их образование может компенсировать управленческие дисфункции, способствовать приспособлению государства к постоянно изменяющемуся контексту. Однако в случае слабого гражданского контроля, низкой развитости публичных институтов, латентная активность сетевых структур оказывается связана с рентоориентированным поведением, экстракцией и перераспределением ресурсов в пользу внутриэлитарных коалиций.

Несмотря на существование немалого количества работ по исследованию латентной сферы разного рода политических процессов, общей полноценной теории, объясняющей столь сложные и фундаментально важные аспекты латентных явлений на данный момент, не сложилось. На нынешнем этапе научная дискуссия по данному вопросу не имеет достаточно широкой распространенности, количество исследований и уровень разработанности данной проблематики видится недостаточным. Именно это прежде всего и обуславливает актуальность и необходимость изучения латентных механизмов формирования государственных стратегий.

Местоположение латентных механизмов формирования государственных стратегий. Под государственными стратегиями в мейнстримовой научной литературе принято подразумевать процесс систематического использования государственными ведомствами находящихся в их распоряжении ресурсов и властных полномочий с целью достижения общественно значимых целей [2. С. 37]. Вместе с тем особый исследовательский интерес вызывает непосредственно сам процесс формирования государственных стратегий. В этом контексте главным объектом нашего внимания становятся специфические параметры предварительного процесса согласования тех целей и задач, которые в конечном итоге и задают направление общественных преобразований.

Абсолютизируя рациональный характер государственного целеполагания, исследователь зачастую сосредотачивается исключительно на анализе способствующих формированию стратегических целей официальных документов, нормативно правовых актов, заявлений и действий статусных лиц, их полномочий и функций. В этом контексте идентификация лиц, задающих направление государственных стратегий, зачастую сводится к статусному и репутационному подходам, подразумевающим отнесение к лицам, принимающим решения, только тех, кто обладает формальной властью или авторитетом в глазах общественности.

Такого рода исследовательская оптика неизбежно содержит в себе принципиальные ограничения, поскольку исключает из своего анализа участие в разработке государственных стратегий скрытых от общества игроков. Одновременно с этим, в науке существует подход, предлагающий отойти от исследовательского мейнстрима и относить к элите тех акторов, кто реально имеет необходимые ресурсы и возможности влиять на характер направленности государственных стратегий. В рамках данной оптики используются подходы, рассматривающие формирование государственных стратегий неотделимо от учета в процессе их формирования интересов и убеждений как публичных государственных структур, так и скрытых от общества акторов.

Если понятие публичности в современной науке разработано достаточно хорошо, то операционализация латентности до сих пор представляет собой предмет множества теоретических коллизий.

Наиболее подходящее нам определение латентности можно встретить у Т.В. Миллер. В своей работе автор интерпретирует латентность как «форму информационной, коммуникативной, служебной – закрытости с точки зрения доступа тех или иных акторов к сведениям, «узлам» (центрам) и фигурам принятия решений, оказывающим решающее влияние на разработку государственных стратегий» [3. С. 25].

Возможность интерпретировать формирование государственных стратегий как процесс взаимодействия конкретных публичных и латентных акторов дает прежде всего ныне довольно распространенный в современных общественных науках акторно-сетевой подход, отличительная черта которого прежде всего заключается в переходе с холистического уровня анализа на индивидуалистский. Это позволяет исследователю учитывать в рамках анализа не только

абстрактные коллективные сущности, коим, например является «государство», но и также рассматривать сложные общественные политические процессы на атомарном уровне, помещая в центр внимания действия конкретных игроков.

В рамках исследования политических сетей, принято идентифицировать целый ряд внутренних критериев их различия, к которым относит структурные характеристики сетей, их число и тип участников. Не менее важным критерием является и характер институционализации, отражающий, каким образом происходит взаимодействие внутри сетей, а также как именно организуется их деятельность. Американский теоретик Дэниел Джозеф Брасс предлагает ряд критериев, которые можно использовать при анализе сетевых отношений [7. С. 39-79]. Автор обращает внимание на опосредованность связей между участниками сети другими акторами, что свидетельствует о формировании в сетевых отношениях «непрямых связей», идентификация которых способствует выявлению неподдающихся первичному анализу вовлеченных в сеть игроков. Автор также отмечает критерий частоты вступления акторов в сетевые взаимоотношения, их количество, стабильность, силу. Это дает возможность классифицировать разного рода сетевые альянсы по их конкурентоспособности и эффективности в отстаивании собственных ценностей и интересов.

В результате сетевых взаимодействий формируются специфические пространства, в каждом из которых складывается разного рода конфигурации взаимоотношений многочисленных акторов. Один из первичных вопросов который необходимо решить – это необходимость в идентификация местоположение механизмов формирования государственных стратегий. Другими словами, среди многочисленных арен принятия решений необходимо выявить именно ту в которой принимаются решения о содержательном наполнении государственных стратегий.

Опираясь на пространственно-организационную схему А.И. Соловьева, можно утверждать, что центральное место в формировании государственных стратегий занимают монопольные сети [4. С. 131-141]. Ввиду их функциональной и информативной закрытости, а также независимости от гражданского контроля, монопольные сети способны беспрепятственно транслировать свою внутреннюю логику задавая направление государственных стратегий. Данные сети властны не только контролировать отраслевые и региональные площадки, выступать в роли бенефициариев различных проектов, инициировать внесение и отзыв каких-либо законопроектов, формировать свои особые каналы рекрутинга, но и задавать общую логику развития целого государства. В основании активности такого рода закрытых сетей главным образом лежат неформальные отношения, которые, согласно Ноуку и Куклински, выражаются в виде аффективных связей, проявляющихся через дружбу, симпатию, уважение, доверие, и т.д. [8. С. 45].

Таким образом, местоположением механизмов формирования государственных стратегий можно определить как функционально и информативно закрытые от общества доминирующие монопольные сети.

Иными словами, за фасадом формальной организации государственной власти, на основании возникающих в зонах принятия решений скрытых от общества связей, формируется особое специфическое пространство латентных взаимодействий, образующее внутри государства автономно функционирующее скрытое ядро государственного целеполагания, основанием которого прежде всего выступает активность публичных и латентных игроков.

Публичные и латентные механизмы формирования государственных стратегий. Механизмы формирования государственных стратегий подразумевают довольно широкий спектр устойчивых субъект – субъектных и субъект-объектных взаимодействий. С точки зрения взаимодействия государства и общества принято выделять публичные и латентные механизмы. К публичным механизмам в широком смысле можно отнести двухсторонний процесс взаимодействия представителей власти и общества. В этом контексте государство и общество выступают как хоть и конкурирующие, но все-таки равноправные партнеры, объединенные общими целями реализации общественного блага. Агрегируя сформированные в публичном пространстве артикулируемые общественные проблемы, лица принимающие решения призваны формировать разного рода стратегические цели и задачи для дальнейшей их практической реализации при помощи слаженного взаимодействия различных государственных органов. Наличие функционирующих институтов представительства наиболее эффективно обеспечивает осуществление взаимодействия, обратной связи власти и общества, что, в свою очередь, помогает государственному аппарату в соответствии с существующим реальным спросом отражать пульсирующие в публичном пространстве интересы общества, фирм, домохозяйств. Влияние через представительские механизмы на содержательное наполнение государственных стратегий, а также контроль граждан путем общественного мониторинга за процессом ее формирования, способствует сбалансированному распределению общественных благ, сдерживанию их концентрации в руках латентных сетевых структур, элитарных коалиций, организованных бизнес-ассоциаций. Высокая степень публичности способствует снижению закрытости функционирования государственной системы, ограничению встраивания в процесс целеполагания различных групп давления, а также противостоянию реализации их совместных проектов, ориентированных на реализацию своих частных интересов.

Не менее важным представляется концептуализация латентных механизмов формирования государственных стратегий. Под такими механизмами прежде всего подразумевается скрытая целенаправленная субъект-субъектная активность лежащих в основании монопольных сетей совокупности латентных структур, а также их внешних контрагентов, представителями которых, как правило, выступают разного рода бизнес ассоциации и международные игроки.

Латентные структуры в данном контексте подразумевают собой темпорально устойчивые скрытые образования, непосредственно влияющие на содержательное наполнение государственных стратегий и как следствие формирующие

их направленность в рамках формирования целей и задач по общественному развитию.

К некоторым источникам формирования латентных структур можно отнести:

- наличие многочисленных центров власти, их скрытые желания по реализации тех или иных проектов;
- желание сохранить в тайне свое видение, отношение к тем или иным государственным целям;
- высокую роль широкого комплекса регулирующих человеческое поведение психологических, ценностных, эмоционально-чувственных, а также социокультурных факторов.

Таким образом, латентные механизмы формирования государственных стратегий мы будем определять как совокупность скрытых от общества, отличающихся информационной коммуникативной, служебной закрытостью взаимодействий латентных структур, а также их внешних контрагентов, имеющих доступ, мотивацию и необходимые ресурсы для оказывания влияния на формирование целей и задач по общественному развитию.

В основании латентных механизмов формирования государственных стратегий главным образом лежат межличностные коммуникации членов ресурсно-обеспеченных внутриэлитарных скрытых от общества сетевых структур.

Коммуникации, в отличие от абстрактных правил и норм, представляющих собой формальный кластер полномочий и функций, в первую очередь демонстрируют реальные связи членов правящей элиты и их контрагентов. Процесс образования этих коммуникативных связей, отражая культурную переработку официальных норм и правил, активирует только те грани организационной структуры, которые непосредственно необходимы для непосредственной выработки государственных целей. Центральную важность представляет аксиологическое содержание этих коммуникаций. Так, культурные, ментальные и ценностные паттерны, в свою очередь, определяющие направленность активности участников латентных коммуникаций, способны оказывать непосредственное влияние на направленность деятельности государства. Немалую роль в этом процессе играет система убеждений самих акторов, которая во многом и определяют реальную направленность активности ресурсно-обеспеченных игроков [9. С. 117].

Апеллируя к поведенческому подходу, можно выявить важнейший источник формирования латентных коммуникаций, заключающийся непосредственно в самой человеческой природе. Так, члены правящей элиты в процессе осуществления своих профессиональных функций, несмотря на все свое стремление принимать рациональные решения, неизбежно руководствуется прежде всего экстрарациональными мотивами. На его поведение оказывают влияние его субъективные эмоции и чувства, психологические особенности, разного рода слабости, персональные скрытые замыслы, ценностные и социально-культурные

ориентеры и т.п. Таким образом, в функционально-ролевой и профессиональный контекст встраивается широкий комплекс регулирующих человеческое поведение не ролевых факторов, определяющих склонность человека к различного рода поведенческим инверсиям.

Отдельно важно отметить, что наличие латентных структур и процессов само по себе не может указывать на их негативное влияние. Их активность может быть вызвана стремлением преодоления дисфункций организационной структуры государственного управления, способствовать повышению адаптивных свойств и гибкости системы реагирования на возникающие в обществе запросы, снижению издержек административных барьеров, повышению консолидации и сплоченности сетевых участников вокруг формирования государственных стратегий.

Тем не менее, в недемократических, переходных государствах продолжительное доминирование сетевых игроков ввиду низкого уровня гражданского контроля, слабо развитых институтов и представительных механизмов может способствовать перепозиционированию активности латентных структур от решения социально-значимых общественных вопросов, артикулируемых в публичной сфере к рентоориентированному поведению лиц, контролирующих ключевые узлы принятия решений [4. С. 141]. Так, сетевая активность групповых игроков, борющихся за доступ к перераспределению общественных ресурсов, укрепляя полутеневую направленность государственного целеполагания, способствует формированию «параллельного государства», латентная активность которого приводит к снижению и без того ограниченных управленческих возможностей иерархии, что фокусирует государственное управление на латентных формах взаимодействия, отодвигая решение общественно значимых вопросов на второй план [5. С. 22].

Выработанная агентивная оптика позволяет сосредоточить анализ на конкретных акторах и их взаимодействиях с другими. В этом контексте процесс формирования государственных стратегий можно интерпретировать как результат коммуникативных взаимодействий внутри доминирующей внутриэлитарной монополярной сети. Так внутренне скрытое от формального анализа ядро государственного целеполагания способно беспрепятственно задавать фундаментальную направленность формирования государственных стратегий, что выражается в:

- способности участников доминирующей внутриэлитарной коалиции самостоятельно задавать тон будущим общественным преобразованиям, экранируя собственные убеждения общественными;
- придавать государственным стратегиям публичный/ латентный характер, определяя какие цели необходимо сделать общедоступными, а каким необходимо присвоить конфиденциальный характер;
- очерчивать контуры идейно-символических конструкций, способствующих самолегитимизации правящего режима, дискурсивному камуфлированию реальных планов и частных стратегий;

– осуществлять подбор и кооптацию основных членов выигрышной коалиции, обеспечивающих имплементацию смысловых конструкций правящей элиты в реальные управленческие практики [6. С. 96-117];

– устанавливать характер взаимоотношения государства и общества, определяя реальные возможности и ограничения граждан использовать публичные представительные механизмы для формирования государственных стратегий.

Таким образом, формально декларируемые цели государственных стратегий в действительности могут экранировать ориентированность правящего режима, а также его контрагентов на реализацию собственных проектов, направленность которых на практике может не совпадать с символически обозначенными в публичной сфере общественными потребностями. Здесь уместно вспомнить многочисленные случаи коррупции и нецелевого расходования бюджетных средств.

Подытожив вышесказанное, выделим несколько критериев для оценки латентных механизмов формирования государственных стратегий. Среди основных показателей можно выделить:

1. Совокупные действия скрытых от общества латентных структур, а также их внешних контрагентов, оказывающих влияние на формирование целей и задач государственных стратегий, а также на их процесс трансформации в реальную деятельность органов управления. (Позволяет отследить стратегии взаимодействия государственных акторов, а также разного рода бизнес ассоциаций).

2. Закрытость активности заинтересованных во встраивании собственных интересов в повестку дня государственных и негосударственных акторов. (Латентные механизмы подразумевают наличие заинтересованности участников взаимодействия в избегании открытого публичного распространения реальных целей и задач осуществляемых акторами стратегий. Позволяет определять латентные механизмы как особого рода информационную, коммуникативную, а также служебную форму закрытости совместной активности различных игроков).

3. Наличие у имеющих доступ к влиянию на узлы принятия решений сетевых игроков соответствующей мотивации и ресурсов для влияния на формирование государственных стратегий. (Происходящее в монопольной политико-административной арене взаимодействие между латентными структурами и их внешними контрагентами предполагает наличие взаимобмена необходимых для осуществления совместных проектов ресурсов, что позволяет оценивать реальный вес и возможности тех или иных акторов).

4. Коммуникационный характер процесса формирования государственных стратегий. (Позволяет фиксировать смещения от деятельности в формальном поле к реальному взаимодействию агентов и контрагентов. Аксиологическое содержание коммуникаций способно задавать контуры активности лиц, принимающих решения. Так культурные, ментальные и ценностные паттерны, а также внутренняя система убеждений способны задавать направленность реальной активности членов правящей элиты).

5. Соотношение публичных и латентных механизмов формирования государственных стратегий. (Выдвигая своей главной целью определение и реализацию фундаментальных для общества стратегических задач, а также опираясь на собственную логику и ценности и убеждения, государство учитывает в процессе проектирования активность как статусных, так и латентных акторов, контролирующих ключевые узлы принятия решений, что в свою очередь и отражает конфигурацию публичных и латентных механизмов формирования государственных стратегий. Для оценки латентных механизмов формирования государственных стратегий также могут использоваться показатели открытости/закрытости процесса принятия решений, степени влияния публичных/латентных структур и их контрагентов на формирование государственных стратегий. Также важен анализ применения политико-административных барьеров для политического участия граждан).

6. Направленность деятельности латентных механизмов формирования государственных стратегий. (Направленность латентных механизмов определяется влиянием целого ряда различных факторов начиная от типа политического режима и преобладающих в нем ценностей и заканчивая степенью транспарентности процесса принятия государственных решений, гражданском контроле, а также влиянием разного рода деловых ассоциаций).

Стоит оговориться, что данные показатели не носят строгого характера. Связанно это прежде всего с принципиальной сложностью исследования латентных явлений. Не смотря на всю рациональность наличия определенного рода показателей латентных механизмов формирования государственных стратегий, доказать их наличие представляется крайне трудной задачей. В этом смысле сформировать достаточную эмпирическую базу в рамках нашего исследования не представляется возможным.

Помимо этого, ситуация осложняется тем, что несмотря на наличие некоторого количества представленных в современной науке интерпретаций латентных механизмов формирования государственных стратегий, на данный момент не существует единой устоявшейся теории, способной в достаточной мере прояснить все их особенности. Ее созданию главным образом препятствует гиперкомплексный характер целеполагания, многообразные трактовки которого в силу смысловой поливариативности его параметров неизбежно приобретают ограниченные контуры объяснительного потенциала. В то же время, именно благодаря периодической смене исследовательской оптики, наши представления об изучаемом объекте, несмотря на его витиеватую комбинаторику, продолжают пополняться.

Таким образом, заданная нами концептуальная рамка, несмотря на всю обобщенность параметров все-таки позволяет «фиксировать полутона и различные оттенки серого», получать новые важные следствия и выводы, способные пролить свет на всю сложность и витиеватость механизмов формирования государственных стратегий [1. С. 7].

Заключение. В ходе данной работы были идентифицированы теоретические основания анализа латентных механизмов формирования государственных стратегий. Среди основных результатов следует отметить следующее:

Прежде всего удалось установить, что центральное место в формировании государственных стратегий занимают функционально и информативно закрытые монопольные сети, членами которых выступают как публичные, так и латентные ресурсно-обеспеченные игроки. Кроме того, были выявлены источники лежащих в основании этих элитарных сетей латентных структур. В работе также были отмечены основные особенности латентных механизмов формирования государственных стратегий, к которым прежде всего необходимо отнести их коммуникативные основания, проецирующие реальные связи интересы ценности и убеждения лиц, принимающих решения. Также было установлено, что латентные механизмы формирования государственных стратегий могут иметь двойственную направленность. С одной стороны, они могут повышать адаптивность государственного аппарата, а с другой – способствовать рентоориентированному поведению представителей органов власти и управления, а также реализации властью и их контрагентов совместных проектов, направленность которых может не соотноситься с заложенными в публичном пространстве интересами. Вследствие теоретической проработки обозначенной проблематики были выделены критерии оценивания латентных механизмов формирования государственных стратегий, что может быть использовано в дальнейших исследованиях данной темы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Гилев А.** Введение. Черные кошки в темных комнатах: исследования политического патронажа в общественных и гуманитарных науках // Патрон-клиентские отношения в истории и современности: хрестоматия. М.: Политическая энциклопедия, 2016.
2. **Малган Д.** Искусство государственной стратегии. 2011.
3. **Миллер Т.В.** Роль латентных структур в процессе принятия политических решений: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук: 23.00.02 / Миллер Татьяна Викторовна. М., 2018.
4. **Соловьев А.И.** Государственные Решения: Концептуальный простор и Тупики Теоретизации // Полис. Политические исследования. 2015. No 3.
5. **Соловьев А.И.** Политическое «разрушение» государственности, или «Ноев ковчег» постсовременности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 50.
6. **Соловьев А.И.** Агенты и механизмы политического господства, или как правит «выигрышная» коалиция // Полис. Политические исследования. 2024. № 2.
7. **Brass D.J.** A social network perspective on human resources management // Research in Personnel and Human Resources Management. 1995. No 13.

8. Knoke D., Kuklinski J.H. Network Analysis. Newbury Park: Sage, 1982.
9. Sabatier P. Policy Change over a Decade or More / eds. P. Sabatier & H. Jenkins-Smith // Policy Change and Learning: An Advocacy Coalition Approach. Boulder: Westview Press, 1993, cited in Kübler, 'Ideas as catalytic elements for policy change: advocacy coalitions and drug policy in Switzerland. Op. cit.

S.A. STARUSHKO

Postgraduate student of the Department of Political Analysis
of the Faculty of Public Administration of the Moscow
State University named after M.V. Lomonosov,
Moscow, Russia

LATENT MECHANISMS FOR THE FORMATION OF STATE STRATEGIES

Before state strategies are formalized in various public documents that set the trajectory for social development, their substantive content undergoes careful preliminary coordination. During this process, public and latent players who are part of the ruling elite, through communicative interaction and following their own internal logic, can determine which goals will be public and which will remain hidden from public attention. The logic of the ruling elite inevitably structures the entire spectrum of socio-economic relations in any country in the world.

Focusing on the preliminary stage of coordinating the substantive content of state strategies, the author primarily concentrates on examining the main mechanisms of their formation. While public mechanisms for forming state strategies are relatively well-studied in modern science, hidden mechanisms require additional theoretical investigation. In this article, theoretical foundations of hidden mechanisms in the formation of state strategies are primarily outlined. To achieve this, the location of latent mechanisms was identified, and their characteristics and main sources of formation were described. As a result, criteria for assessing the formation of latent mechanisms in state strategies were developed.

Key words: government strategies, latent mechanisms, intra-elite coalitions, political networks, informal communications.